

УДК 372.853

Ю. А. Сауров

МИР ЧУВСТВ ВАСИЛИЯ РАЗУМОВСКОГО

В статье раскрывается один из мощных ресурсов, который нес В. Г. Разумовский в своих материальных словах текстов статей и докладов, — неистовая убежденность в величии научного метода познания в обучении физике. Эта чувственная энергия в разной форме у него, а под его влиянием у коллег, и сегодня перетапливается в материальные достижения физического образования.

Ключевые слова: методология, дидактика физики, научный метод, физические модели, материальные чувства.

Разумнее говорить не о познании Мира,
а об углублении нашего взаимодействия с ним,
сопровождающегося расширением нашего сознания.

*В. В. Налимов*¹

Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.
Б. Пастернак

Введение. Схемы, схематизмы, формализм. Различие (и эффективность) этих образований, в последнем случае, явно с негативным оттенком, — в процессах использования. Организовать процесс обучения так, чтобы схемы (знаний...) не приводили к формализму, ох, как трудно. На практике, кроме ядра рационального знания, предметной в самом широком смысле деятельности, необходим весьма сложный и разнообразный мир чувств, мир социальных потребностей. Кстати, его тоже можно включить в сферу предметной деятельности. Меня в свое время порадовало утверждение психологов о том, что мышления без эмоций не бывает. Чувствование — великое интеллектуальное приобретение человека. Без него нет творения.

¹Налимов В.В. Облик науки. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 318.

Василий Григорьевич Разумовский не просто очень тонко чувствовал социальную востребованность тех или иных идей, но и настойчиво строил стратегические решения для ближайшего будущего физического образования. В последние годы он в равной мере не воспринимал абстрактные поиски теоретической методики, так и частные мелочи, которые остаются формально информационными и быстро теряются. Мне он многократно писал, настойчиво «оттаскивая» от абстрактной методологии: «Изложить современную методологию методики без ее приложения к решению насущных проблем нельзя» [12, с.54]. В ответ я подчеркивал субъективную значимость для меня этих поисков [12], при этом осознанно подчеркивая стратегическую, социальную (и материальную!) нацеленность поисков своего учителя, до которой дорости не каждому дано. Я и сейчас так думаю и оцениваю [1–13].



На фото фрагмент книжного шкафа дома у В. Г. Разумовского: подбор предметов позволяет судить о чувствах хозяина. . .

Личность как феномен бесконечна по проявлениям, и не может быть изображена в описаниях раз и навсегда. Что тут поделаешь?

Черты чувственного мира. В ткань познавательной деятельности естественно вплетены чувства, где-то больше, где-то меньше. Например, оценочная деятельность не может быть не субъективной. И в зависимости от характера автора она всегда по-разному эмоционально окрашена. Чувственное по форме выражение мысли по-своему объективно, может быть, даже по высшему счету — по смыслу — объективно.

Идеи в образовании. Как за деревьями видеть лес? С одной стороны, всевозможных теоретических высказываний много, но они в большинстве быстро теряются, не дают возможности «видеть лес», формировать реальность. С другой стороны, мало продуктивных, выводимых из идей, методических решений. В такой огромной области деятельности как образование выбраковка идей должна быть рациональной, постоянной, эффективной.

Так, Василий Григорьевич глубоко переживал, что идея-программа освоения научного метода познания весьма медленно разрабатывается и осваивается. Хотя в профессиональном мире по статусу он был на самой вершине, все же эмоционально писал: «Ведь с момента выхода «Творческих задач», «Развития творческих способностей» и других публикаций прошло и 40, и 50 лет, и мало чего изменилось!» [10, с. 323].

Нормы и творчество. И без норм, и без творчества (в большей или меньшей степени разрушения старых норм) — невозможна успешная реальность. У каждой из них свои роли.

Василий Григорьевич всячески подчеркивал важность и сложность этапа-аспекта интуиция в физическом познании. Без нее нет открытий. Но без логики норм нет метода познания.

Если отклонение от нормы в творчестве оформляется как новая норма, то это сродни открытию закона. Такова природа формулирования принципа цикличности [6]. И чувств в этом процессе было немало.

Готовность к действию. Это всегда сложное по структуре и составу состояние души и тела, черта характера. Причем в любой деятельности, с широким переносом. Так, Станислав Андреевич Хорошавин вспоминал (из письма от 09.10.1998): «В критические моменты, когда одни суетятся, другие разглагольствуют, Василий Григорьевич становится особенно молчаливым и действует. А было так. Две женщины на резиновой лодке отправились на прогулку по Азовскому морю. Не заметили, как поднялся ветер и погнал лодку от берега. Пытались грести. Но не получалось. Женщины испугались, стали кричать. В лагере тоже встревожились, одни побежали искать моторную лодку, другие советовали, как грести... Василий Григорьевич молча зашел в воду, поплыл к лодке, которая была уже далеко. Доплыл и вернул «беглянок». Подобное я наблюдал неоднократно» [7, с. 73]. Позднее сам В.Г. давал мне установку, которую нести так трудно: «Все наладится. Все пройдет... Но бывают моменты, когда надо действовать активно, смело и решительно. Нерешительность — плохой попутчик в жизни. При всех обстоятельствах сохраняйте верность друзьям и семье. Долг для нас превыше всего! Это дает духовное спокойствие и уравновешенность. Иначе жить нельзя... 27.01.1985» [7, с. 22].



Внутренняя и внешняя сосредоточенность...

Творческая среда. Среда — фактор фундаментальный, от нас она зависит и не зависит: эти условия случайны в пространстве и во времени, многое зависит от места рождения, условий жизни... Но человек сам строит свой мир, многое выбирает сам... При всей широте и разнообразии своей образовательной деятельности круг соавторов Василий Григорьевича был сравнительно узким, по данным *elibrary*, за все время — 89. Комфортной духовно-материальной средой, своего рода отдушиной, более двадцати лет для Василия Григорьевича была Глазовская научно-практическая конференция [11]. Он долгое время ежегодно приезжал сюда из Москвы, всегда заранее готовился к докладу, нередко сетовал, что тема складывается трудно. В Глазове он страстно жил: восхищался новыми экспериментами, радовался, что они все больше встраиваются в схему-логику научного метода познания. Здесь его увлекала конкретность, физическая компетентность участников, простота профессионального общения. Он умел тихо, а при необходимости

и явно, радоваться успехам других. Но на оценки был скуп, от плохих работ и непрофессиональных авторов отстранялся. Многократно мне повторял: надо не терять отведенное время на пустые дела.

Эмоциональные оценки. Творчество — это погружение «сломя голову» в решение интересной (социально или субъективно) проблемы. Не всегда, но чаще всего, это и приносит удачу. Если объективно значимые социальные проблемы принимаются субъектом «как свои», то тогда уровень мотивации самый высокий. Естественно, и эмоциональный фон самый высокий.



Академики В. И. Андреев и В. Г. Разумовский: радость общения (Российская академия образования, 2008)

В моей практике сотрудничества с В. Г. был один случай, явно подчеркнуто духовно-чувственный. Это была подготовка статьи на международные Лихачевские чтения на тему «Научный метод познания в школьном образовании как высочайшая духовная ценность» (2007). Из-за краткости формы для завершенности темы текст был поневоле «романтически-абстрактный». Но воспринимался тогда, да и сейчас хорошо, как полет духа. У нас не было необходимости спорить о прикладных аспектах.

Человеческое общение. В. Г. Разумовский настойчиво стремился к историческому в пространстве и во времени общению с дорогими ему людьми. Он написал ряд теплых статей о коллегах (А. В. Перышкин, В. А. Фабрикант, И. К. Кикоин, А. М. Арсеньев),

радовался самым маленьким фактам из родословной своих предков.

Как открытие он воспринял знакомство с Ириной Васьяновной из вятского рода Порфирьевых, пригласил ее с супругом к себе домой. А потом написал (12.07.2012) : «1. Вчера И. Порфирьева с мужем были у нас в гостях. Произвели на нас [с сестрой, Ниной Григорьевной] очень приятное впечатление. Оставили в моем компьютере «Древо Порфирьевых». Интересовались моим. Но я дальше прадеда истории не знаю. 2. Составил проект плана работы на пятилетку. Фантазер, не правда ли?! Высылаю» [10, с. 232].



Удовлетворение от взвешивания «дачного» предмета. . .

Радовался духовной близости с людьми, с предками которых в истории пересекались его родные. В письме автору этой статьи он ярко и принципиально писал: «...Думаю, что все мы обязаны думать не только об удачах и неудачах собственной жизни. Но и о своей ответственности перед будущим. Для меня священное слово отечество всегда было совершенно конкретным, связанным с окружающим меня миром, в котором я живу, который я люблю. Это мои родные, мои соседи, мои друзья, мои учителя, мои сотрудники, моя земля, моя Россия. Когда мне дали ксерокопию газетной публикации прошлого столетия о моем прадеде Василии Николаевиче Разумовском — учителе приходской школы, я испытал чувство, словно получил письмо от родного человека из давнего прошлого. Сердце мое трепетало от волнения» [2, с. 5].

Историю идей и людей он уважал, поддерживал все мои начинания в краеведении и науковедении. Совместно мы подготовили ряд статей к юбилеям современных методистов–физиков (В. А. Орлов, В. Я. Синенко, А. А. Фадеева, Г. Г. Никифоров...).

Считал и считаю, что мир чувств Василия Григорьевича Разумовского — продуктивный факт–ресурс нашего физического образования. Как и Миры великих наших предшественников [9]. Вот почему была построена книга писем [10]. Ее тексты волнуют. Так, И. В. Порфирьева пишет: «...Вчера получила Вашу книжку, за которую очень Вас благодарю. Спасибо Вам, что так бережно сохраняете память о своем Учителе. Как своевременно, благодаря Вам, мы встретились с Василием Григорьевичем. И как жаль, что это было так недолго. Еще раз убеждаешься, что нужно делать все, не откладывая на потом. Переписка Ваша с ним очень интересна, слышишь его голос...16.01.2020».

Эта форма «книга писем» лучше других задает мир чувств, связывает их с познавательной деятельностью. И мотивирует поисковую деятельность. И еще жестче: материально представляет спектр мира чувств В. Г. Разумовского.

Мысли про себя и вслух как заключение. Уважаемый коллега, поверьте: я материалист, давно, с самого начала. Хотя во многих моих статьях познавательные тонкости, может быть, и дают повод сомневаться. Но в зрелом возрасте позиция углубилась и упростилась: материалист по методу должен быть одновременно и диалектиком. Этим силен материализм. Так нас, кстати, и учили. И вот в материализме как методе на каком–то этапе познания возникает задача онтологизации (объективации, овеществления по Г. П. Щедровицкому [14, с. 168, 175, 501, 535 и др.]) поисков. Так и «строится» материальный мир. Вот почему идеи материальны, вот почему и чувства материальны. Правда, при определенных условиях: они должны быть встроены в идею–метод, его практику реализации, функционирования. А, значит, встроены в судьбы людей... За эффективность этого мы и ответственны.

До последних мгновений мысль Василия Григорьевича билась в желании обеспечить именно это. И осталась нам. Для каждого из нас в облаке чувств, впечатлений, желаний, потребностей. Это живое историческое движение. И оно во мне тоже. Я почему–то убежден, что Василий Григорьевич порадовался бы нашей с В. В. Майером статье об экспериментирующем мышлении [1]. При всем своем академизме она обозначает суть экспериментирования как учебной деятельности. Вся образовательная практика самого В. Г. Разумовского пронизана этим движением. И фактически мы подхватили флаг его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майер В. В., Сауров Ю. А. Экспериментирующее мышление в методике обучения физике // Физика в школе. — 2018. — № 7. — С. 3–11.
2. Патрушев В. Н., Сауров Ю. А. Познание жизни и науки: о творчестве профессора В. Г. Разумовского / под ред. Ю. А. Саурова. — Киров: Изд–во Вятского ГПУ, 1999. — 112 с.

3. Разумовский В. Г. Проблемы теории и практики школьного физического образования: Избранные научные статьи / сост. Ю. А. Сауров. — М.: Изд-во РАО, 2016. — 196 с.
4. Разумовский В. Г., Сауров Ю. А. Методология деятельности экспериментирования как стратегического ресурса физического образования // Сибирский учитель. — 2012. — № 2. — С. 5–13.
5. Разумовский В. Г., Сауров Ю. А., Синенко В. Я. Деятельность моделирования как фундаментальная учебная деятельность // Сибирский учитель. — 2013. — № 3. — С. 5–16.
6. Сауров Ю. А. Принцип цикличности в методике обучения физике: историко-методологический анализ: монография. — Киров: Изд-во КИПК и ПРО, 2008. — 224 с.
7. Сауров Ю. А. Учитель: вечный поиск смыслов...: историко-методологический портрет профессора В. Г. Разумовского. — Киров, 2010. — 158 с.
8. Сауров Ю. А. Модели и моделирование в методике обучения физике: логико-методологические поиски: монография. — Киров: Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2016. — 216 с.
9. Сауров Ю. А. Методика обучения физике: поиски смыслов — люди и идеи... Вопросы науковедения: монография. — Киров: Кировская областная типография, 2017. — 356 с.
10. Сауров Ю. А. Методика обучения физике: вопросы науковедения: письма о познавательной деятельности...: монография / авт.-сост. Ю. А. Сауров. — Киров: ИД «Герценка», 2019. — 360 с.
11. Сауров Ю. А. Об отношении В. Г. Разумовского к глазовским методистам-физикам... // Учебная физика. — 2019. — № 1. — С. 53–65.
12. Сауров Ю. А. Об отношении В. Г. Разумовского к методологии... // Учебная физика. — 2019. — № 2. — С. 50–57.
13. Сауров Ю. А. Проблемные поля в творчестве Василия Григорьевича Разумовского (О развитии дидактических идей моего учителя) // Вестник ВятГУ. — 2019. — № 4. — С. 117–127.
14. Щедровицкий Г. П. Мышление — Понимание — Рефлексия. — М.: Наследие ММК, 2005. — 800 с.

Вятский государственный
университет,
Российская академия
образования

Поступила в редакцию 01.09.20.